

СЕРГЕЙ САМСОШКО

Приключения капитана Громова

ДЕТЕКТИВ

Сергей Самсошко

**Приключения капитана
Громова. Детектив**

«Издательские решения»

Самсошко С.

Приключения капитана Громова. Детектив / С. Самсошко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906401-1

Убийства, погони, кровь, драки, похищения, слежки, неотразимый
следователь Громов — вот что ждёт вас на страницах незамысловатого
детективного романа. И ещё история любви.

ISBN 978-5-44-906401-1

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Приключения капитана Громова	6
Пролог	6
Эпизод 1	8
Эпизод 2	11
Эпизод 3	13
Эпизод 4	15
Эпизод 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Приключения капитана Громова Детектив

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2020

ISBN 978-5-4490-6401-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключения капитана Громова

Пролог

В пустом коридоре звучат шаги тюремного надзирателя. Связка ключей пляшет на поясе. Остановившись у нужной двери, он ловко подбирает ключ. Мерзким скрипом открывается дверь одиночной камеры.

«На выход, Громов. – командует заключенному. – Руки держать за спиной, чтобы я видел.»

Заключённый, подняв глаза, встаёт, складывает руки за спину, выходит из камеры, следуя прямо по коридору. Сзади идёт надзиратель, командуя: «Налево. Вон – в ту дверь.»

Громов стоит в небольшой комнатке, напротив стола. Спустя какое-то время, приносят его вещи. Приказывают переодеться. Заключённый неспешно расстёгивает сумку, вытаскивает брюки, рубашку, наручные часы. Сняв тюремную робу, передевается, проверяет карманы: пусто.

Затем, его ведут на выдачу документов. После чего, отвозят в отделение уголовного розыска.

«Ну как ты?! – дружески приветствует полковник капитана Громова, пожимая руку и, хлопая по плечу.»

«Нормально. – холодно отвечает Громов, опустив глаза. – С удовольствием поел бы чего-нибудь вкусного. Курочки, например, жареной или тефтелек.»

«Конечно, конечно, Гриша. – суется полковник. – Время близится к обеду, так что мы с тобой сейчас пойдём в ресторан, где ты закажешь себе всё, что захочешь.»

Придя в ресторан, они усаживаются за сервированный стол, повесив пиджаки на спинку стула.

«Почему меня выпустили? – интересуется Громов, листая меню.»

«Видишь ли, – отвечает полковник, – нарисовалось весьма неприятное дело, которое мы никак не можем раскрыть. Я подумал, ты можешь помочь. Помнишь призрака по кличке Чекист?»

«Ещё бы, – отзывается Громов, – как такое можно забыть?! Жуткий тип. Мучил своих жертв, сдирая с них кожу, а потом сверлил голову, пока бедняга не скончается. Но, по-моему, его убили пять лет назад.»

«Сомневаюсь. – продолжает полковник. – Буквально на днях нашли труп, полностью соответствующий манере Чекиста. Подозреваю, он просто имитировал свою смерть, чтобы уйти в подполье. Да, да, да, я знаю, – перебивает полковник Громова, который хочет вставить реплику, – труп Чекиста опознали эксперты, но кто знает, может, всё это было заранее спланировано, а экспертов просто купили. Когда я проверил отчёт о вскрытии тела, то обнаружил массу несоответствий. Например, мы знаем, что Чекиста снял снайпер с крыши дома, но в отчёте экспертизы указано три пулевых ранения от АК – 47.»

«Выходит, Чекист заранее всё предусмотрел, – размышляет Громов, разглаживая салфетку, – и подкинул тело, заплатив экспертам, – или угрожая им. Но что нам мешает допросить экспертов?»

«В том-то и проблема, после закрытия дела Чекиста, эксперты неожиданно уволились и пропали вместе со своими семьями. Ей Богу, как сквозь землю провалились!»

«Ясно. Знаешь, прежде, чем взяться за вашего Чекиста, хочу знать, где ключи от моей квартиры и мобильник.»

«Понятия не имею. – пожав плечами, отвечает полковник. – А где ты их оставлял?»

«В сумке с вещами.»

«Вероятно, кто-то украл. Ты же знаешь, как процветает воровство в тюрьме. Не волнуйся, я куплю тебе новый телефон. А замок на двери поменяем – это не проблема.»

Пообедав, Громов приезжает домой, просит у соседа отвёртку и молоток, и выбивает личинку замка. Открыв дверь, входит внутрь квартиры. Всё перевёрнуто вверх дном, мебель разорвана, книги и вещи валяются на полу, разбросаны повсюду. Видимо, кто-то провёл серьёзный шмон. Значит, ключи и мобильник пропали не просто так. Но, что они искали?

Перевернув стул, Громов ставит его на ножки и садится. Предаваясь размышлениям, вдруг вспоминает про давнюю подружку – Верочку. Решив навестить, одалживает у соседа сто рублей. Покупает по дороге букетик незабудок.

Разумеется, она не бросилась ему на шею, но цветы взяла и в дом пригласила.

«Странно, что ты до сих пор одна, – заводит разговор Громов, сидя на кухне, – думал, ты замуж выскочила.»

«Если бы ты так думал, то не пришёл бы. – отвечает Вера, ставя на стол чашку чая на блюде. – Ты прекрасно знаешь, Гриша, что я одна. Поэтому явился.»

«Ах, Верочка, как же я соскучился... – вскочив с табуретки, запел Громов, шепча ей на ухо сладкие словечки, взяв её за талию, прижимая к себе, опьянев от страсти.»

«Я тоже соскучилась, Гришенька... – расстегивая рубашку, бредит Вера.»

Вскинув на руки, он несёт её в спальню. Спустя полтора часа, Громов выходит оттуда голый. Открывает холодильник, достаёт минералку. Напившись, возвращается обратно, прихватив с собой бутылку.

Эпизод 1

Позавтракав чудесным омлетом, Громов накинул пиджак и отправился на работу. Вначале он заглянул в кабинет полковника. Тот выдал ему мобильник, пистолет, удостоверение и пять тысяч рублей на карманные расходы. Сказал, чтобы он не беспокоился насчёт квартиры: вызвали слесаря поменять замок. Но Громов отмахнулся, ведь он прекрасно может пожить у Верочки, пока всё не наладится.

Зайдя в свой кабинет, Громов встретился с молодой красавицей, сидящей за столом и заполняющей какие-то бумаги.

«Рада приветствовать вас, капитан Громов! – протягивая руку, произносит девушка. – Меня зовут Анна Соболева. Я работаю по делу Чекиста.»

«С вашей внешностью можно построить карьеру в модельном бизнесе. – подшучивает Громов, пожимая руку прекрасной особе.»

«Не советую тратить время на флирт, капитан Громов. Между нами исключительно деловые отношения. – заявляет Анна, стараясь поставить на место коллегу.»

«Так точно, капитан Соболева! – иронизирует Громов, отдавая воинское приветствие. – Обещаю, с этого момента мы исключительно деловые сотрудники и, чтобы не происходило, я буду стараться следовать деловому кодексу.»

«Очень хорошо, что вы сразу поняли. – холодно реагирует Соболева. – У нас серьёзное дело и не единой зацепки. Так что рекомендую вам включиться в работу.»

«Так точно, капитан Соболева! – снова иронизирует Громов, демонстрируя редкую дисциплину. – Что мы имеем с места преступления?»

«Убийство произошло в квартире, на улице Партизанская 47. – отчитывается Анна, открыв папку с бумагами и, показывая фотографии с места преступления. – Орудие убийства, как вы видите, обыкновенная дрель и складной швейцарский ножик. Никаких отпечатков или любых других следов. Жертву опознали, ею оказался депутат государственной думы. Свидетелей никаких. Соседи так же ничего не слышали. На месте преступления был найден кусок строительного скотча, а так же стены и окна завешаны одеялами. Вероятно для того, чтобы погасить шум.»

«Кому принадлежит квартира?»

«Некоей Анастасии Самариной, сдающей квартиры в аренду.»

«Мы можем съездить на место преступления? Хочу всё осмотреть.»

Приехав на квартиру, Громов сорвал печати, вставил ключ и открыл дверь. Войдя, следователи принялись тщательно осматривать помещение. В одной из комнат, посередине, стояло кресло, к которому была привязана жертва, а под ним засохшая лужа крови. Стены увешаны одеялами и простынями.

«Каким нужно быть чудовищем, чтобы совершать подобные издевательства? – осматривая окровавленное кресло, произносит Соболева.»

«Чекист не просто убийца, – отвечает Громов, рыская в ящике комода, – это маньяк, жаждущий мести и, обладающий прекрасной воинской подготовкой. Ранее он служил в Чечне и был примером для подражания. Пару раз был контужен. Насколько я знаю, он был верен всем сердцем отчизне. Настоящий патриот. Но потом, списали, отправив на пенсию. А когда пошла слухи, что в чеченской кампании замешаны алчные чиновники, решил, что его предали. Проблема в том, что одержимый военный не может долго жить без войны. Вот и поклялся истребить всех политиков. Последний раз, когда я с ним сталкивался, он намеревался убить президента.»

«Громов, смотрите, что я нашла.»

«Это пуговица от военной формы.»

«Именно. А на ней, вероятно, отпечатки убийцы.»

«Да, но это, пока, никак не выведет нас на него.»

Достав бумажный пакетик, Соболева завернула пуговку и спрятала в карман. Неожиданно послышался скрип, доносящийся из шкафа с вещами. Громов достал пистолет, насторожившись. Тихонько подошёл и попытался открыть дверцу шкафа. Оттуда выпрыгнул мужик, сбив его с ног, и, ринулся бежать к выходу.

«Стоять на месте! – грозно выговаривает Соболева, угрожая беглецу пистолетом. Но поскольку, беглец безоружен, стрелять нет никакой возможности.»

«Это похоже и есть убийца. – произносит Громов, поднимаясь с пола. – Скорей за ним!»

Соболева выбежала на лестницу, а Громов выпрыгнул из окна второго этажа, с кувырком приземлившись на цветочную клумбу. Он хотел задержать преступника у входа, но тот оказался значительно прытче и ускользнул. Разгоняя прохожих на пути, оперативники преследовали беглеца по улице, пока Громов не начал стрелять ему под ноги.

«Что вы делаете, Громов?! – причитает Соболева, борясь с одышкой. – Он безоружен!»

«Пытаюсь остановить беглеца. – упорствует следователь, продолжая преследовать.»

«Громов, если вы его подстрелите, нас обоих засудят.»

«Тогда прекратите погоню.»

Остановившись и, тяжело дыша, Соболева наблюдала, как Громов преследует убийцу. Пули звонко отскакивали от асфальта под ногами преступника, но это его не останавливало – он знал, что в безоружного стрелять не будут. Поняв, что выстрелы не остановят беглеца, Громов решил загнать его в тупик. Нырив из одного переулка в другой, он надеялся, что убийца попадёт в угол. Но когда преступник пытался забежать во двор, его сбила с ног Соболева, выскочив из-за угла. Она набросилась на него, достала наручники и мгновенно заковала. Когда подбежал Громов, то выяснилось, что это вовсе не Чекист, но один из его помощников, судя по камуфляжной военной форме. Следователи вызвали дежурный патруль, доставив подозреваемого в отделение.

Установив личность беглеца, как и принадлежащие ему отпечатки пальцев на пуговице, следователи отправились в комнату для допроса.

«Вы раньше допрашивали подозреваемых? – осведомился Громов.»

«А вы? – переигрывает Соболева.»

«Я о том, что военного, хоть и бывшего, не так-то просто расколоть. – поясняет Громов.»

«Вот и посмотрим. – заявляет Соболева, войдя в допросную.»

Подозреваемый выглядит весьма собранным и спокойным. Когда вошли следователи, он и глазом не моргнул, будучи полностью уверен в своей защите. Соболева села напротив, начав пристально всматриваться. Громов остался в сторонке, наблюдая за происходящим. Спустя пару минут, Соболева поняла, что этот номер с молчанием не пройдёт.

«Как вы оказались в квартире? – открывает допрос.»

Мужик молча уставился на неё, показывая, что не намерен отвечать. Соболева растерялась, поняв, что он перехватил инициативу.

«Ты знаком с Чекистом? – вступился Громов, сев на краешек стола и, твёрдо глядя подозреваемому в глаза.»

«Нет. – сжимая зубы, цедит военный.»

«Ладно, – продолжает Громов, – ты не хочешь нам ничего говорить. Но видишь ли, есть проблема – убит человек. Зверски убит. И если мы не найдём того, кто это сделал, то вероятней всего повесим дело на тебя.»

«Вы не докажете. – злобно реагирует подозреваемый.»

«Да нам и не надо. – давит Громов, пытаясь разговорить. – Всем известно, что беглые убийцы часто возвращаются на место преступления. Сегодня мы встретили тебя там. Квар-

тира была опечатана. Ты оказал сопротивление. Как видишь, у нас уже достаточно оснований закрыть тебя в следственном изоляторе до выяснения полной картины событий.»

«Я не имею отношения к убийству. В квартире спрятаны какие-то важные документы. Меня послали забрать их. Больше я ничего не знаю.»

«Кто послал? И что за документы? – оживилась Соболева, поддерживая беседу.»

«Слушайте, если я скажу вам кто послал, то выйду из этой комнаты вперёд ногами. Так что, если вы хотите повесить на меня убийство, которого я не совершал, то пожалуйста. Лучше спокойно отсидеть в тюрьме, чем получить пулю в голову.»

«Хорошо. Это мы вам гарантируем. А в чём важность тех документов, за которыми вы влезли в квартиру? – упорствует Громов.»

«Я понятия не имею, что там за документы. Мне лишь сказали, что нужно забрать серую папку с бумагами – и всё.»

«Дело в том, – налегает Громов, – что в квартире никогда не было никакой серой папки с документами. Возможно, вас отправили на это дело, зная, что мы собираемся повторно осмотреть квартиру. Таким образом, взяв на месте преступления любого, кто мог его совершить, у нас появляются достаточные основания закрыть дело. Тем более, что технически Чекист уже мёртв, а значит убийца, возможно, специально подражает ему, запутывая следы.»

Громов попросил Анну выйти из помещения на пару слов.

«Бесполезно. – утверждает Громов. – Мы не расколем его. Во всяком случае, не так быстро. Прикажи отправить его в следственный изолятор. А пока, попробуем выяснить, что за документы он искал в той квартире. Если, конечно, они вообще существуют.»

Вернувшись на место преступления, следователи осмотрели каждый уголок, каждую щелочку, простучали по всем стенам, надеясь наткнуться на тайник, но ничего даже похожего на серую папку с документами так и не нашли. Когда они приехали в отделение полиции, их оповестили, что подозреваемый сбежал. Уложил трёх сопровождающих его полицейских и пропал, не оставив следа.

Эпизод 2

«С ума сойти, – отчаивается Соболева, копаясь в бумагах, – мы упустили главного и единственного подозреваемого по делу Чекиста. Нас выгонят с работы, если дальше так будет продолжаться. Ни единой зацепки, ни малейшего намёка, мы даже не знаем точно, кто совершил убийство. Возможно, Чекист и вправду мёртв, а мы ищем призрак. А тут ещё эта мифическая серая папка с документами. Что это? Ложный след? Или действительно дело настолько запутано, что нам никогда не раскрыть. А? Что скажете, Громов?»

«Аня... – сочувствует Громов, ставя на стол Соболевой кружку ароматно дымящегося кофе. – Аня, давай, для начала, перейдём на *ты*. А ещё тебе нужно немного расслабиться.»

«Да, – разозлилась Соболева, – а потом вы пригласите меня на свидание, которое закончится в постели! Я хочу вам напомнить, капитан Громов, что между нами исключительно деловые отношения! И если вам хочется их испортить, то у вас это уже хорошо получается!»

«Аня... – посерьёзнев, продолжает Громов. – Нет ничего хуже, когда между коллегами стена. Мы должны лучше понимать друг друга. Кто знает, в какую беду любой из нас может угодить. К случаю, хочу рассказать тебе одну поучительную историю: до того, как я оказался в тюрьме, я работал с капитаном Брагиным. Мы вместе учились (тогда ещё) в школе милиции, были весьма хорошими друзьями. Так вот, я знал его родителей, жену, детей; знал о его привычках и слабостях. И он тоже знал обо мне всё.»

«Как это поможет делу?»

«Очень просто. Когда мы работали в отделе организованной преступности, расследовали дело о крупном мафиози, Брагина похитили. Никто не мог и представить, как и где это могло произойти, но всем было понятно, у кого он в плену. Мы даже не были уверены, что он жив. Три дня Брагин не появлялся в отделе, как начали трубить тревогу, ища по всем окрестностям. Ни малейшего намёка, ни зацепки, ничего, что могло бы нам подсказать, где находится Брагин. И когда ситуация становилась тупиковой, я вдруг вспомнил, что в трудную минуту, в минуту полного отчаяния, он любил посещать кабак под названием „Адское пламя“. Это старая забегаловка, куда ни один нормальный человек не сунется. Но Брагину там нравилось. Вульгарные бабёнки, гопники, да и кого там только не было. А главное, сам кабак находится в подвальном помещении, недалеко от торгового центра на улице Белореченской. Далёкое место, которое мало кто знает. Как только я вспомнил про эту забегаловку, то сразу же отправился туда, поговорил с местным барменом, выяснив, что Брагин, незадолго до похищения появлялся. Даже не просто появлялся, а его именно там и схватили. Бармен сказал, что мужчина, которого мы ищем, пришёл, заказал двести коньку, ему постоянно кто-то названивал, но он не поднимал трубку. Видно было, что он находился в отчаянном положении, пытаясь смягчить горе выпивкой. Через пару часов его подозвал какой-то мужик, якобы на пару слов. Они вышли на улицу (это мы уже увидели на видеозаписи камер наблюдения), Брагина парализовали электрошокером и погрузили в машину без номеров. Чёрная Тойота – внедорожник, которая привела нас на заброшенный склад в подмосковном посёлке Щербина. Разведав, мы поняли, что Брагина держат на этом самом складе. Вызвали отряд быстрого реагирования, провели операцию по освобождению заложника, и, заодно, взяли главаря мафии, перебив всю его команду. К чему я это рассказываю? Да если б я не знал Брагина достаточно хорошо, мы бы никогда его не нашли. Или не нашли живым. В такие моменты каждая секунда на счету, а зная привычки своих коллег, экономится уйма времени и сил.»

«Занимательная история. Знаешь, Громов, тебе психотерапевтом надо работать, а не следователем. Пока я пила кофе... кстати, очень вкусно у тебя получается – сделаешь ещё чашечку?»

«О, с удовольствием!»

«Так вот, пока я пила кофе и слушала твой рассказ, то забыла, зачем вообще я здесь нахожусь. Но мне дико интересно: за что тебя посадили?»

«Откровенно говоря, – уклоняется Громов, – я не хочу об этом говорить. Вот держи, твой кофе.»

«Выходит, ты склоняешь меня к открытости, а сам не хочешь ничего про себя рассказывать?»

«Нет, вовсе не так. Дело, за которое я угодил в тюремную камеру, весьма тёмно. Погибло много людей. Поэтому, ради твоей же безопасности, не хочу рассказывать.»

«Ладно, так и быть, не хочешь – не рассказывай. Но я желаю, чтобы ты уяснил: наши отношения могут быть только деловыми – не более. В связи с этим, я расскажу тебе свою поучительную историю: будучи ещё стажёром, меня направили в отдел по борьбе с наркотиками, где я познакомилась с очаровательным следователем старшим лейтенантом Карповым. Я была молода и неопытна, к тому же, он был настолько обаятелен, что я ловила каждое его слово, каждый взгляд, каждое движение – так он мне нравился. Позднее, конечно, я поняла, что это были всего лишь иллюзии, – ничего общего с реальностью. Но... Я влюбилась в него до потери сознания. Он заметил и, конечно же, воспользовался. Не могу сказать, что я так уж сразу ему отдалась. Но в итоге, это привело к тому, что вместо работы мы при каждом удобном случае занимались сексом. Вскоре начальник отдела заметил что-то неладное. Да и раскрываемость у нас была на нуле. Таким образом, нас едва не уволили, пригрозив до конца жизни охранять административное здание. Порвав с ним, я спасла свою карьеру. А он слетел с катушек. Устроил драку с дежурным диспетчером, когда тот подколот саркастично. И действительно отправился работать вневедомственным охранником. Более того, он ещё очень часто навещался ко мне домой, то с цветами, то с кольцом, и всегда в стельку пьяный. Еле отделалась от него. Так что, Громов, сексуальные отношения, рано или поздно, становятся серьезным препятствием в работе. И если ты хоть сколько-нибудь уважаешь нашу профессию, то не будешь пытаться затащить меня в постель.»

«Боже сохрани! Я и слова не сказал про сексуальные отношения. Не в том смысле, что ты мне не нравишься. Просто я хочу избавиться от этого нудного официоза в общении исключительно по работе. Ради нашей же безопасности.»

«Ясно. Громов, время уже восемь, думаю, пора расходиться по домам. Могла бы подвезти, но лучше поезжай на метро. Ты ведь без машины – верно?»

«Нет проблем. Я живу в двух шагах отсюда, так что доберусь, не волнуйся. – вежливо врёт Громов.»

Буквально за минуту до того, как работники уголовного розыска собирались уйти домой, поступает звонок. Диспетчер дежурной части докладывает, что совершено убийство по улице Вяземской семнадцать. Тяжело вздохнув, оперативники выехали на место преступления. Осмотрели тело. И каково было их удивление, когда трупом оказался тот самый военный, сбежавший во время транспортировки в следственный изолятор.

Эпизод 3

Надев резиновые перчатки, Громов внимательно осмотрел пулевое отверстие на голове убитого. Затем, нашарил у него в кармане клочок бумаги с номером телефона. Проверив через сотового оператора, выяснилось, что номер зарегистрирован на некоего Аркадия Шукина. Дальнейшие выяснения показали, что Шукин является депутатом государственной думы.

«Возможно, это очередная жертва. – заключила Соболева. – Но если этого военного убили, надо полагать „свои же“, то кто за всем этим стоит?»

«Не факт, что его убили свои же люди. – рассуждает Громов. – Здесь могут быть замешаны несколько группировок, враждующих между собой, если их связывает что-то ценное. Вопрос только – что их связывает? Что может быть ценного в убийстве депутата?»

«Власть. – предполагает Соболева. – Борьба за власть. Возможно, за всем этим стоит тот, кому мешают депутаты занять высокое место в политической карьере.»

«Так, нужно срочно предупредить Шукина об опасности и поговорить с ним. – торопится Громов. – Может он наведёт нас на того, кто замешан во всех этих преступлениях.»

«Да, но сейчас уже полночь.»

«Боюсь, если мы будем ждать утра, то не с кем будет говорить.»

«Что ж, тогда поехали.»

Несмотря, что дом депутата находится под охраной, Громову удалось добиться встречи. Накинув домашний халат поверх пижамы, Шукин вышел в гостиную, где его уже ожидали следователи.

«Оперуполномоченный уголовного розыска капитан Громов. – показывая удостоверение, представился следователь. – У нас есть к вам несколько вопросов.»

«Что ж, задавайте. – отвечает Шукин, приглашая гостей присесть.»

«Господин Шукин, у вас возникали конфликты между коллегами в думе?»

«Нет, не возникало. – тревожно отвечает Шукин.»

«Дело в том, что неделю назад, как вы наверное уже знаете, был убит ваш коллега Роман Ерохин. Его привязали к стулу, срезали кожу на руках и ногах, а потом просверлили голову строительной дрелью.»

«Господи, какой ужас! – отозвался Шукин. – Я слышал об этой потере. Странно, кому вообще могла прийти мысль совершать подобное.»

«Ну, знаете, страха ради, например. – поясняет Громов. – Чтобы запугать остальных. Сегодня мы нашли мёртвым одного из главных подозреваемых по этому делу, а возможно и подельника. Мы нашли у него в кармане клочок бумаги с вашим номером телефона. Сразу стало ясно, что вам угрожает опасность. Поэтому, расскажите нам, пожалуйста, каковы ваши взаимоотношения с коллегами в государственной думе.»

«В принципе, все депутаты относятся друг к другу с большим уважением. – разъясняет Шукин. – Но буквально два дня назад случился инцидент с господином Рыжковым Николаем Архиповичем. Наверняка вы слышали историю о том, как в думе выступала девятнадцатилетняя девочка – блогер. Ну, ничего необычного, у нас нередко можно встретить популистов. Так вот, Рыжков взбесился по этому поводу, а я настаивал, чтобы он придерживался высоких стандартов и не вмешивался. У нас завязалась дискуссия – вот и всё. Это даже не конфликт, я бы сказал.»

«Ясно. Что ж, у нас пока нет к вам никаких вопросов. – заканчивает Громов. – Скажите, можем ли мы вам позвонить, если выяснится что-то важное?»

«Да, конечно, если у вас возникнут ещё вопросы, можете обращаться, я попытаюсь ответить на них в меру своей осведомлённости. – провожая следователей к выходу, обещает Шукин.»

Распрошавшись с Щукиным, следователи сели в машину и поехали по домам.

«Тебе куда? – спрашивает Соболева, намереваясь подвезти.»

«Грибоедова 14, напротив парка Победы. – поясняет Громов, застёгивая ремень безопасности. – Знаешь, у меня такое чувство, что Щукин замешан в этом деле. Думаю, он многое от нас скрывает. Обратила внимание, как он встревожился, узнав, кто к нему пожаловал?»

«Не только встревожился, но, по-моему, даже разозлился. Хотя, виду старался не показывать. Не забывай, Громов, у депутатов есть неприкосновенность. Он мог бы вышвырнуть нас, не объясняя причин.»

«Но почему-то, он этого не сделал. Когда как я ожидал, что именно так всё и сложится.»

«Думаешь, Щукин, таким образом, пытается узнать о ходе расследования? Насколько далеко мы продвинулись? – сворачивая с кольцевой, предположила Соболева.»

«Нет, в таком случае, он мог бы заслать к нам в отделение крысу, какого-нибудь майора внутренней разведки с приказом докладывать ему обо всём, что накопили. Или прижать сверху полковника. Тогда дело утопили бы на самом дне архива. Возможно, Щукин не ожидал нашего внезапного визита и растерялся.»

«Если так, то мы вынудим его действовать, препятствуя дальнейшему расследованию. – остановившись на красный, рассуждает Соболева.»

«Именно этого я и добиваюсь. – поясняет Громов. – Если Щукин хоть как-то замешан в деле, то, заставив его нервничать, мы вынудим предпринять меры. Политики шепетильные люди. Всегда стараются держаться в образе. Поэтому, истинную их сущность трудно обличить.»

Тронувшись на зелёный, Соболева ошеломлённо уставилась на мчащий с дикой скоростью тонированный джип. Резко затормозила. Взвизгнув резиной, машина застыла на середине перекрёстка. Но джип летел прямо на них. На полном ходу ударил в правую дверь. Как раз в ту, где сидел Громов. Врезавшись, он продолжил тараном давить автомобиль Соболевой, вытолкнув на тротуар. После чего, сдал назад и скрылся в неизвестном направлении.

Освободившись от подушки безопасности, Соболева пыталась достать телефон, выскользивший из кармана во время столкновения. Громов находился без сознания. Голова окровавлена. Руки и ноги сильно сдавлены металлом. Повсюду осколки стекла. Отстегнув ремень, она напарила телефон на полу. Вызвала скорую помощь. Через полчаса Громова увезли в реанимацию.

Эпизод 4

Пролежав четыре дня в реанимации, Громова перевели в травматологию. Правая рука облечена в гипс и подвешена за шею. Несколько швов на правой брови. След от удара на переносице. На лбу пластырь. Под глазами синяки. В палате находится ещё три человека. Убивая скуку, они целыми днями напролёт играют в шахматы.

«Рада видеть тебя в добром здравии! – войдя в палату, приветствует Соболева.»

Положив на тумбочку пакет с фруктами, она помогла Громову подняться с постели.

«Врач сказал, что через пару недель можно выписаться. – тяжёлым голосом произносит Громов. – Но судя по ощущениям, я тут не меньше месяца проваляюсь.»

«Да тебе и некуда торопиться, – сообщает Соболева, отчищая апельсин от кожуры, – тебя отстранили от дела. Видимо, ты был прав насчёт Щукина.»

«И тебя отстранили? – интересуется Громов, выуживая тапок из-под кровати.»

«Разумеется. Мы ведь вместе были. А дело передали каким-то молокососам из тринадцатого отдела. Вероятно, чтобы похоронить его в архивах. Будешь апельсинку?»

«Аппетита нет. Лучше б ты бутылку коньяку принесла. Горе заливать. Что за жизнь, Аня?! Мало того, голову под пули подставляешь. Так ещё играй по правилам. В России полиция нужна, только чтоб мелкое жульё ловить. А крупную рыбу не трогай. Ни в коем случае. Вот и думай теперь, что делать. Я уже не верю, что когда-нибудь мы будем жить, как нормальные люди. Зачем, спрашивается, я нужен, если не могу посадить политика, преступившего закон?»

«Мелкое жульё ловить. Ты же сам сказал. – жуя дольку апельсина, подбадривает Соболева. – Не отчаивайся, Громов, что-нибудь придумаем. Кстати, мне интересно, ты всегда действуешь, полагаясь на интуицию?»

«А что? – глядя на неё разоблачительным взглядом, реагирует Громов. – Если мы будем действовать строго по уставу, то никогда не раскроем ни одного преступления. За исключением хулиганских драк, бытовой поножовщины на горячую голову.»

«С другой стороны, если мы всякий раз будем нарушать закон, нас попрут с работы. – аргументирует Соболева.»

«Видишь ли, Аня, – отеческим голосом проповедует Громов, – свод законов – это плод воображения депутатов государственной думы. А у половины из них заводы, фабрики, рудники, прочие предприятия. Личные интересы – понимаешь? Да что там говорить – любой из них может спокойно торговать наркотой, оружием, научными разработками, и ничего ему за это не будет. В их власти корректировать законы, как душе угодно. Захотел ввести смертную казнь за торговлю наркотиками – сделал. Но для того ли, чтоб отчистить страну от грязи? Он ведь и сам может спекулировать этим. И кто его за это прижмёт? А закон о смертной казни, только сократит численность конкурентов. Что ты хочешь, если капитал колумбийских/мексиканских наркобаронов составляет треть экономики США. Представь, какие деньги там крутятся. А всякий, кто преследует намерение получить максимальную прибыль, пусть даже с коэффициентом полезности равным нулю, уже не может остановиться. Ему нужно всё больше, больше, больше. А вот тебе ещё один хитрый аспект: легализация наркотиков. Издал закон и сам можешь приторговывать. Никто тебе за это не скажет. Весьма остроумно задумано. А теперь посмотри, к чему это ведёт. Мы всю жизнь боремся с этим злом. Я, ты, он, она, – все простые граждане страны всю свою тяжёлую жизнь, только и борются с этим безумием. Мы дрожим от мысли, что наши дети могут подвергнуться насилию, наркозависимости, нищете. Мы стараемся их обезопасить, но ничего не получается. Мы бессильны в этой войне. И та крупная дел, что нам удаётся раскрыть сквозь бессонные ночи – это всего лишь макушка айсберга. А ты говоришь, что нельзя доверять интуиции. Есть даже такая древняя китайская поговорка: *защищаются, держа строй, а побеждают хитрым манёвром.*»

«Да, но ты же сам видишь, к чему приводят твои манёвры. – убеждает Соболева. – Нас обоих едва не раздавили в собственном автомобиле.»

«Ну и что же теперь?! – взбунтовался Громов. – Не делать ничего?! Основа нашей с тобой профессии – правосудие, справедливость, добросовестность. Мы сами выбрали этот путь. И должны. Хочется нам того или – нет, а надо выполнять работу, не взирая на то, что мы играем со смертью.»

«Ну... я просто стараюсь быть реалисткой.»

«Так это и есть реальность, Аня! – разгорячился Громов. – Всеобщий хаос, всеобщее безумие, масштабированное зло – это и есть самая настоящая актуальная реальность наших дней. Поддай в отставку, если боишься, или не можешь продолжать борьбу. И садись писать монотонные детективчики. Или вышивать. Или хрен знает, чем ещё заниматься. Но видеть, как под твоим носом совершают преступления, и закрывать глаза – это заслуживает только презрения. Знаешь, я с детства отличался бунтарским характером. Смирение? До сих пор не понимаю, что в нём добродетельного. Я понимаю, когда испытываешь смирение перед законами природы. Что все мы смертны, а земля пребывает вовеки. Но смирение перед крупными шишками – это антидобродетель. Надеюсь, ты меня понимаешь.»

«Стараюсь... – вздыхает Соболева, лирически глядя в окно. – Знаешь, пока ты лежал в реанимации, я вдруг подумала: что, если допустить существование этой самой серой папки с документами, о которой говорил наш ныне покойный подозреваемый. Вполне возможно, там находится какой-нибудь компромат, например, на Щукина. И всякого, кто ею владеет, стараются убрать. Как думаешь?»

«Тёмное это дело... – задумчиво отвечает Громов. – Ладно, мать, меня что-то в сон клонит. Давай отложим нашу беседу до следующего раза. Да, кстати, когда снова придёшь, прихвати фуфырик коньячку. Тут скука смертная. Только спрячь. В полотенце заверни, там, или газету.»

«Успокойся, Громов, не собираюсь я таскать сюда спиртное. Тем более, врачи запрещают. Ты же вроде не пьёшь?!»

«Да я не себе – вон, мужики попросили.»

«Ага, так я тебе и поверила.»

«Нам надо научиться доверять друг другу.»

«Ложись уже. Умник. А то попрошу, чтоб тебе клизму вставили.»

«Только если нальют в неё водочки.»

«Борща попрошу, чтоб налили. Сойдёт?»

«Ладно, иди уже. Юмористка.»

Эпизод 5

Занимаясь бумажной работой, Соболева размышляла над словами Громова. Будто он залез в голову, продолжая вещать проповедь об антисмирении. Порой она, вспыхнув в негодовании, шептала что-то себе под нос. Спорила. Доказывала своё. А иногда стояла у окна, грея руки чашкой кофе.

Ближе к вечеру, в кабинет заглянул начальник уголовного розыска полковник Волков.

«Как идут дела? – отечески интересуется он. – Как там Громов в больничке? Поправляется?»

«Скучает. – отвечает Соболева, прокручивая в руке шариковую ручку. – Хочет скорей вернуться на работу.»

«А... ну это он в своей манере. – заключил Волков. – Слушай, Аня, сделай нам, пожалуйста, чайку. У меня к тебе есть разговор.»

«Пожалуйста, пожалуйста. – засуетилась Соболева, включив электрический чайник. – О чём вы хотели поговорить?»

«Расскажи мне, как вы ладите с Громовым. – начал полковник.»

«Ну... – призадумалась Соболева. – Как и все опытные сотрудники. Пф, я даже не могу это охарактеризовать. Мы просто работаем вместе. Ничего личного. Только работа, работа, работа.»

«Ясно. – вникает полковник, елозя пальцем лежащий на столе документ. – Я вот к чему спрашиваю. Я, собственно, пришёл тебя предупредить. Так сказать, открыть глаза. Видишь ли, Громов не такой уж простой, каким может показаться. С виду он забавный весельчак, а внутри – дьявол. Отрицать не буду, он прекрасный следак. Лучший среди равных. Но человек он больно тёмный. Не считается с уставом. Да что там говорить – с государственными законами не считается. Поэтому, старайся соблюдать с ним дистанцию. Это для твоей же безопасности. Ты и сама не заметишь, как он тебя испортит. Не заметишь даже, как начнёшь делать то, чего в здравом уме и рассудке никогда не стала бы делать. Вот, к примеру, я расскажу тебе, что он однажды вычудил в допросной: приводят к нему подозреваемого, а Громов, вместо того, чтобы нормально допросить, в течении нескольких часов задаёт ему один и тот же вопрос. На втором часу допроса, у подозреваемого началась истерика; на третьем – он уже обливался слезами, бледным лицом молил, чтобы тот замолчал. А Громов спокойно-преспокойно вторит одно и то же. Правда, мы уже сами не выдержали этого безумия. Вмешались. А Громов нам говорит: „В Османской империи так допрашивали пленных.“ А я ему на это, сгоряча: „У нас тут не Османская империя! И мы не пленных допрашиваем, а подозреваемых!“ А он мне в ответ: „Не волнуйтесь, товарищ полковник, это был всего лишь эксперимент. Больше не повторится.“ Правда, надо отдать должное, он вытянул из него такую информацию, что никто из нас этого бы никогда не сделал. Он душу из него вытянул – понимаешь?»

«Понимаю... – сочувственно кивает Соболева.»

«А однажды, – продолжает полковник, – он вот что ещё выкинул: две недели не появляется на работе. Телефон не отвечает. Никто его не видел. Куда пропал? Одному Богу известно. Дали ориентировочку по всем постам. Месяц проходит. Ни слуху, ни духу. Как в воздухе растворился. Мы уже подумали, что его убили где-то, да в землю закопали. Начали искать мёртвое тело Громова. А нашли живого. Он ещё улыбался, подшучивая над нами. В притоне каком-то нашли. Больше месяца с бомжами водку хлестал. «Я, – говорит, товарищ полковник, работаю под прикрытием. Выслеживаю особо опасного преступника.» А от самого несёт, как от собаки. И зубы ему тогда кто-то выбил. Потом всем отделом скидывались на протезы.

А вот ещё одна занимательная история о капитане Громове: собрал он как-то доказательную базу на одного олигарха. Что-то там с контрабандой связано. А тут вдруг случился пожар

в кабинете. Из-за неисправной электропроводки. Все документы сгорели. Громов же решил, что это олигарх всё подстроил. Взбесился. И на горячую голову, похитил младшую дочку этого самого олигарха. Спрятал её у какого-то своего знакомого на даче в Подмосковье. Ставит условие олигарху, дескать, иди, сдавайся в ментовку, или дочь больше не увидишь.»

«Ну, это он, наверное, блефовал. – защищает Соболева.»

«Блефовал/не блефовал, – продолжает полковник, – кто знает, что у Громова на уме?»

«Так его за это посадили? За похищение?»

«Нет. – вдруг остепенился Волков. – То, что он тогда натворил. За что его посадили. Я тебе, Аня, рассказать не могу. Я сам тогда несколько дней на валидоле прожил. Но посадили его не за это. Я к тому тебе всё это рассказываю, чтобы ты не увлекалась Громовым. И в его странные авантюры не втягивалась. Иначе, ты сама понимаешь. Могут и с работы уволить. Пойдешь охранять арбитражный суд. Или зеков в Матросской тишине стеречь. Ты меня понимаешь, я надеюсь?»

«Да, конечно. – заверяет Соболева. – Конечно, понимаю. Обещаю вам, товарищ полковник, что буду держаться в стороне от подобных выходов капитана Громова.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.